

большее количество портретовъ. При такомъ стремленіи ея произведенія были бы безцѣльны: матеріалъ, представляемый жизнью, неистощимъ, и какъ бы ни велико было количество представляемыхъ поэзію данного народа образовъ, — это капля въ морѣ сравнительно съ количествомъ ихъ, представляемымъ дѣйствительностью. Но не смотря на то, что каждый отдѣльный субъектъ носитъ на себѣ печать своей отдѣльной личности, человѣческое общество данного времени и данной народности можетъ быть раздѣлено на группы, изъ которыхъ каждая обнимаетъ собою извѣстное число индивидуумовъ, имѣющихъ между собою общіе духовные и нравственные признаки. Воспроизводя явленія жизни, поэтъ, въ создаваемыхъ имъ образахъ, даетъ намъ *типы*, т. е. изображенія такихъ субъектовъ, которые могутъ быть названы представителями цѣлой группы, цѣлой категоріи лицъ. Въ дѣйствительности можетъ и не быть Плюшкина или Ноздрева, но есть сотни людей, которые напоминаютъ собою и Плюшкина и Ноздрева.

Уничтожая, такимъ образомъ, дробность явленій человѣческаго міра, представляя живыя картины человѣческаго общества, поэзія даетъ возможность изучать его и его отдѣльныхъ членовъ — человѣческую личность.

Поэтический образъ и олицетвореніе не одно и то же. Последнее даетъ намъ понятіе о свойствѣ, первое о личности, обладающей извѣстнымъ свойствомъ. Когда мы вчитываемся, напр., въ поэтическое изображеніе скупого, передъ нами является уже не отвлеченное сознаніе того, что скупые любятъ деньги, а живой образъ человѣка съ извѣстными качествами и страстями, между которыми главная — страсть къ золоту. Каждый поэтический образъ можетъ превратиться въ олицетвореніе, если мы отнимемъ у него условія времени и мѣста. Отнимемъ у Плюшкина тѣ черты, которыя обличаютъ въ немъ русскаго помѣщика временъ крѣпостнаго права, и передъ нами будетъ олицетвореніе скупости, а не типъ скупого человѣка. (Сравнить Плюшкина съ скупымъ рыцаремъ и показать на этомъ сравненіи, какъ условія времени и мѣста отра-

§ 54. Поэтический образъ. Его различіе отъ олицетворенія.